

# Как поляк спас мосты Ленинграда

Л. Лебедев

Моя бабушка, Люция Григорьевна Пути-Непокойчицкая (1864–1938), родилась в Могилеве в семье католиков. Дома все говорили по-польски. Она вышла замуж за Александра Михайловича Юргилевича – настройщика музыкальных инструментов.

У них было семеро детей. К сожалению, трое из них умерли очень рано... А сын Болеслав погиб во Вторую мировую войну. Остались трое: Виктор, Антон и Антонина, моя мама. Антон, средний брат мамы, стал знаменитым...

Антон Александрович Юргилевич (1899–1986) начал плавать очень рано. В 1919–1920 годы он был матросом-рулевым во втором дивизионе Днепровской военной флотилии. На Балтике он начал плавать в 1924 году матросом 2-го класса. После окончания высшего мореходного училища стал штурманом дальнего плавания и побывал во многих портах мира.

Когда началась война с Гитлером, его вызвали в штаб Балтийского флота и приказали срочно переделать обычный озерный колесный буксир на минный заградитель – и командовать им.

По чертежам Антона мирный буксир стал военным кораблем, который получил новое имя «Гарибальди» в честь Джузеппе Гарибальди, вождя освободительного движения в Италии. На пятый день войны на судне был поднят военно-морской флаг, и оно стало в строй Балтийского флота, имея экипаж из 29 моряков. Сетевой заградитель «Гарибальди» входил в состав кораблей охраны водного района Кронштадта. Вначале судно вместе с другими кораблями ставило противолодочные сети в Финском заливе. Но когда враг подошел к городу, Антон повел свое судно в Неву. Теперь его новая база находилась рядом с деревней Корчино.

Вскоре пал Шлиссельбург – город на левом берегу Невы, в верхнем ее течении, в 47 км от Ленинграда. И враг неожиданно начал оттуда пускать по течению реки... плавучие мины!

Такие мины имели поворотную головку с двенадцатью длинными стальными спицами. И если одна из них задевала какой-нибудь предмет (напри-



Антон Александрович Юргилевич

мер, корпус корабля, устой моста...) то она поворачивала головку на небольшой угол – раздавался оглушительный взрыв. Этими минами враг хотел уничтожить мосты города и военные корабли, стоявшие у причалов и набережных Невы.

Антон срочно вызвали в штаб и строго предупредили: «Если хоть одна мина достигнет цели, то ваша голова станет лишней принадлежностью вашего туловища!» (об этом дядя часто вспоминал с улыбкой до конца своей жизни).

И заградитель «Гарибальди» стал ловить эти мины. Днем моряки зорко следили за поверхностью воды. Все подозрительные предметы сразу же расстреливались из пулемета. Если это были мины – следовали мощные взрывы. На другом берегу находился враг, который мог не только слышать, но и видеть взрывы своих мин. Тогда по кораблю открывался огонь из пушек, а иногда немцы вызывали по радио самолеты, которые бомбили корабль и обстреливали его из пулеметов. И «Гарибальди» нес потери. Были убитые, раненые, контуженные...

Однако по ночам обнаружить в темной воде мину было не так просто. И тогда экипаж «Гарибальди» решил на ночь перекрывать Неву... сетями!

В Кронштадте по заказу гарибальдийцев и их эскизам срочно изготовили

большие сети из витой стальной проволоки. Длина каждой сети была свыше 180 метров, а глубина – 8 метров.

Но тут неожиданно оказалось, что красавица Нева несет с собой много водорослей. И они, приликая к сетям, постепенно накапливались и своей тяжестью топили их... Сети опускались, и мины могли свободно проходить к городу. Поэтому матросам на шлюпках приходилось по несколько раз в день очищать сети от водорослей. Враг видел это и опять начинал обстрел... Чтобы поддержать сети на плаву, моряки заградителя «Гарибальди» стали делать из бревен боны, состоящие из соединенных между собой бревен и сетей. Их ставили на якоря, чтобы они не уплывали по течению Невы. Такие заграждения служили верно. Взрывы мин у бонев раздавались все чаще и чаще. Иногда таких взрывов в день случалось до ста.

Чтобы устранить препятствие, враг стал пускать по Неве заминированные баржи, плоты, большие стволы деревьев... Такие «подарки» моряки отводили к своему берегу и там взрывали. А если минам удавалось взрывами рвать сети, то срочно устанавливались новые заслоны против мин. Такие «дуэли» между «Гарибальди» и врагом происходили почти каждый день – до тех пор, пока Нева не замерзла. Ни одна мина так и не попала в Ленинград! Сколько кораблей, мостов, людей спас «Гарибальди»!

С конца 1944 г. Антон – флагманский штурман отряда военных кораблей Балтийского флота. После окончания войны он еще 13 лет прослужил на военном флоте. Потом стал работать в морском порту старшим капитаном портнадзора. Он мог свободно разговаривать по-английски, по-немецки и по-польски.

В его характеристике, выданной штабом Балтийского флота, написано: «Человек, в годы войны спасший мосты на Неве...».

Лишь в 1985 году капитан Юргилевич ушел на заслуженный отдых.

\*\*\*

Похоронен Антон Александрович Юргилевич на Смоленском лютеранском кладбище рядом со своей матерью.